

В истории, которую знал Хян из своей прошлой жизни, принцесса Чонсо умерла в феврале. Причина смерти была неизвестна. В одних источниках говорилось, что она умерла от ветряной оспы, в других – от натуральной.

'Пятьдесят на пятьдесят! – Хян решил рискнуть. – Нельзя ее терять!'

Он знал, что смерть Чонсо станет для Седжона большим ударом, и, несмотря на риск, сделал ей прививку от оспы.

И ему повезло.

* * *

Завершив вакцинацию, Седжон решил разобраться с теми, кто отказался платить за коров.

"Министр кадров, – сказал он, – список готов?"

"Да, Ваше Величество", – министр кадров поклонился.

"Принесите его".

Чиновник из Министерства кадров принес список и положил его на стол. Седжон, просмотрев список, покачал головой.

"Немало", – сказал он.

"Сто сорок три человека, Ваше Величество", – ответил министр кадров.

В списке были указаны имена, кланы, места проживания и размер имущества.

"Исключите этих людей из списков хянни, – приказал Седжон. – Если кто-то из них сдал государственные экзамены и получил налоговые льготы, то лишите их этих льгот! И запретите их потомкам занимать государственные должности в течение трех поколений!"

"Слушаемся, Ваше Величество!" – министры поклонились.

Это решение привело к большим переменам в провинциях.

* * *

"Это несправедливо!" – кричали аристократы, которых исключили из списков хянни.

Но мало кто их поддерживал.

"Нужно было думать, прежде чем жадничать! – говорили люди. – Сколько стоили эти коровы?"

"Если ты – ученый муж и старейшина деревни, – говорили другие, – то будь достоин этого звания!"

"Вы опозорили себя! – кричали третьи. – Убирайтесь! Вам здесь не место!"

"Лицемеры!" – кричали им вслед аристократы.

Но на этом дело не закончилось.

"Что это за петиции?" – Седжон, увидев, что его стол завален свитками, удивленно посмотрел на главного секретаря.

"Это прошения о разводе, Ваше Величество, – ответил главный секретарь.

"О разводе?" – Седжон удивился.

Он развернул один из свитков и начал читать. Все петиции были похожи одна на другую.

[Мой зять – бесчестный человек! – писали отцы. – Он не достоин называться ученым мужем! Он должен был раскаяться в своем поступке, а он, напившись, избил мою дочь! Прошу вас, Ваше Величество, разрешите им развестись!]

В отличие от Корё, где разводы были обычным делом, в Чосоне развестись было очень сложно. Нужно было не только получить разрешение губернатора, но и написать петицию королю.

Седжон, прочитав петиции, сказал:

"Избивать жену – это недостойно ученого мужа. Но я не могу принимать решения, выслушав только одну сторону. Отправьте эти петиции губернаторам. Пусть они разберутся в ситуации. И, если все так, как написано в петициях, то пусть разрешат развод".

"Слушаемся, Ваше Величество", – главный секретарь поклонился.

После этого началась волна разводов. И еще больше было разорвано помолвок, для которых не нужно было получать разрешение короля.

* * *

Седжон готовился к реформам не спеша. Но в одной области перемены произошли очень быстро – в армии.

Однажды Седжон, закончив обсуждение государственных дел, решил навестить Хяна.

"Ваше Высочество..." – евнух, который стоял у дверей, хотел было доложить о прибытии короля, но Седжон остановил его.

"Тс-с-с, – прошептал он. – Я хочу посмотреть, чем он занимается".

"Ваше Величество, – евнух, смутившись, показал на одну из дверей, – наследник сейчас в уборной".

"В уборной?"

"В туалете, Ваше Величество", – пояснил евнух.

"А! В уборной... – Седжон кивнул. – Интересное название".

Он посмотрел на дверь, у которой стояла служанка с полотенцем в руках.

В этот момент из-за двери послышался шум воды. Служанка открыла дверь и вошла в уборную.

Через несколько минут Хян, держа под мышкой книгу, вышел из уборной. Увидев отца, он бросился к нему и поклонился.

"Отец! – воскликнул он. – Простите, что вы застали меня в таком виде!"

"Не стоит извиняться, – Седжон улыбнулся. – Но зачем ты читаешь в туалете?"

"Так удобнее", – ответил Хян.

"Ну и ну... – Седжон покачал головой. – Я, конечно, тоже люблю читать, но..."

* * *

Хян мечтал построить туалет со смывом еще в детстве.

И как только он стал наследным принцем и доказал отцу, что он – не просто ребенок, он начал действовать.

Но тут же столкнулся с проблемой.

Хян знал, что унитазы делают из керамики. Но в Чосоне керамику производили в основном на продажу, а не для нужд государства.

Поэтому Хяну пришлось искать другой вариант. Он перерыл все свои воспоминания и, наконец, нашел решение.

Он вспомнил фильм про мумию, в котором маленький мальчик, спасаясь от преследователей, спрятался в туалете поезда.

Хян вспомнил, что унитаз в поезде был сделан из металла.

Он тут же сделал набросок и отнес его мастеру Кону.

С этого дня для мастера Кона начались тяжелые времена.

Хян нарисовал только общую схему, а все расчеты мастер Кон должен был сделать сам.

Так было и в прошлой жизни Хяна, когда он со своими друзьями строил паровую машину. Хян придумывал идеи, а его друзья занимались расчетами.

"Я же гуманитарий! – говорил он. – Не могу я решать эти задачи!"

Как бы то ни было, после долгих мучений мастер Кон сделал металлический унитаз.

"Отлично! – Хян был в восторге. – Ты просто молодец!"

Он не только похвалил мастера, но и наградил его мешком риса, а его помощников – по полмешка.

"Я сделаю все, что вы пожелаете, Ваше Высочество! – мастер Кон, польщенный такой щедростью, поклонился. – Только скажите!"

"Я верю в тебя!" – Хян хлопнул его по плечу.

Впоследствии мастер Кон не раз жалел о своих словах.

'Вот же болтун!' – ругал он себя.

Седжону так понравился новый туалет, что он хотел установить унитазы и в тронном зале. Но придворные врачи не дали ему этого сделать.

"Чтобы следить за вашим здоровьем, Ваше Величество, – сказали они, – мы должны осматривать ваши испражнения! А так мы не сможем этого делать!"

"Что ж, – Седжон, хоть и был расстроен, согласился, – ладно..."

Но он не отказался от своей идеи.

"Я все равно это сделаю!" – пообещал он.

В тронном зале унитазы так и не появились, но зато их установили в покоях королевы и наложниц. Сидеть на корточках над ночным горшком было неудобно, особенно для беременных женщин. Конечно, евнухам и служанкам пришлось потрудиться, чтобы установить унитазы и провести водопровод.

Позже унитазы появились и в домах богатых горожан, что привело к новым проблемам. Хяну пришлось реформировать систему канализации.

* * *

Хян проводил отца в свою библиотеку.

"Хян-и, – сказал Седжон, садясь за стол, – я снова посмотрел на твои плакаты и у меня возник вопрос".

"Какой вопрос, отец?" – Хян сел напротив него.

"Ты много о чем говорил, – сказал Седжон, – но ни слова не сказал об армии. Неужели ты забыл о ней?"

Хян улыбнулся. Седжон покачал головой.

"Ну и хитрец", – пробормотал он.

"Если бы я заговорил об армии, – ответил Хян, – то поднялся бы еще больший шум".

"Да, ты прав", – Седжон кивнул.

"А что вы думаете об армии, отец?" – спросил Хян.

"Я считаю, что армию нужно реформировать, – ответил Седжон. – Нельзя полагаться только на силу! Нужно развивать интеллект!"

Хян кивнул.

Несколько лет назад, в 1422 году, Седжон изменил правила проведения военных экзаменов.

"Государственные экзамены нужны, чтобы найти талантливых людей, – сказал он тогда. – И это относится и к военным экзаменам! Отныне, даже если кандидат не сможет попасть в цель со ста шагов, но будет хорошо знать конфуцианские трактаты, – мы возьмем его на службу!"

Некоторые считали, что Седжон таким образом унижает военных. Но Хян был с ним согласен.

'Даже джедаи погибают, если их окружить, – думал он. – Отец прав! Нам нужны умные командиры!'

'Кто же это был? – Хян пытался вспомнить имя полководца из своей прошлой жизни. – Не могу вспомнить... Ладно, потом разберемся!'

"Я думаю так, – сказал Хян. – Гражданские и военные чиновники – это как две руки или два колеса у повозки. Человек не может жить с одной рукой, а повозка не может ехать на одном колесе. То же самое – с государством".

"Ты прав, Хян-и! – Седжон кивнул. – Я тоже думаю о реформах. Но..." – он вздохнул.

"Министры будут против, – сказал он. – Они скажут, что армия – это дорогое удовольствие. И напомнят о том, что в Корё военные захватили власть".

"Но нельзя пренебрегать армией, – возразил Хян. – Иначе Чосон погибнет. Вспомните о династии Сун".

Евнух принес чай. Хян, сделав глоток, продолжил:

"В западных странах была Римская империя. И у них была поговорка: "Si vis pacem, para bellum".

"Что это значит?" – спросил Седжон.

"Это значит: "Хочешь мира – готовься к войне", – ответил Хян. – "Хочешь быть готов – будь готов".

"Хочешь быть готов – будь готов..." – Седжон, постукивая пальцем по столу, задумался.

"Не нужно ходить далеко за примерами, – сказал Хян. – Вспомните о конце Корё! Сколько людей погибло из-за чжурчжэней и японских пиратов?! Конечно, армия – это дорого. Но, если мы не будем готовы к войне, то потом заплатим в десять раз больше! И деньгами, и жизнями!"

"Ты прав, Хян-и! – Седжон кивнул. – Ты абсолютно прав!

"Нужно реформировать армию!" – Седжон, наконец, решился.

Хян, сжав кулаки под столом, ликовал.

'Yes!*

В оригинальной корейской версии так и было)

"Реформировать армию – это нелегко, – сказал Седжон. – Нужно действовать постепенно. С чего, по-твоему, нужно начать? С армии, которая защищает северные границы от чжурчжэней? Или с армии, которая защищает южные границы от японцев? Или со столичного гарнизона?"

"Нужно разделить армию на сухопутную и морскую, – ответил Хян. – Нельзя недооценивать

флот!"

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4460690>